

використані як докази в кримінальній справі після їх перевірки відповідно до кримінально-процесуального законодавства. Зазвичай така перевірка проводиться шляхом огляду відеограм, кінострічок, фотознімків і фонограм, допиту осіб, що їх виголовили, фахівців, осіб, яким відомі відомості про відображені об'єкти, тощо, а також призначення експертиз. У зв'язку з цим у Харківському НДІСЕ можуть проводитися дослідження:

- матеріалів систем відеоспостереження щодо забезпечення правопорядку та встановлення обставин подій;
- записів усного мовлення дикторів з метою їх ототожнення (повідомлень у телефонному режимі про протиправні дії, закликів до виконання протиправних дій, погроз, вимагань, ошукувань тощо);
- потоків з пакетною передачею мовленнєвої інформації (IP, GSM);
- електронних зображень (цифрових фото, сканованих зображень документів) з метою виявлення ознак їх монтажу;
- інформації з мобільних терміналів зв'язку;
- мобільних комп'ютерних систем та інші дослідження телекомунікаційних засобів.

Таким чином, фахівці Харківського НДІСЕ володіють необхідними професійними знаннями й досвідом роботи з відповідних експертних спеціальностей і спроможні надати консультативну та профілактичну допомогу, швидко й ефективно здійснити необхідні дослідження для забезпечення безпеки та правопорядку під час проведення в Україні міжнародних спортивно-масових заходів, зокрема фінальної частини чемпіонату Європи 2012 року з футболу.

Безумовно, всі залучені до масових заходів структури докладуть максимум зусиль для того, щоб фінальна частина чемпіонату стала цікавою, змістовною й насамперед безпечною спортивною подією світового значення. Україна прагне, аби вжиті нею заходи безпеки в майбутньому увійшли до скарбниці позитивного досвіду проведення спортивних змагань такого рівня.

А. Ф. Дьяченко, ведучий научний співробітник Харківського НДІСЕ, кандидат технічних наук, старший научний співробітник

СИТУАЦИОННЫЕ (СИТУАЛОГИЧЕСКИЕ) ИССЛЕДОВАНИЯ: ОБЩИЕ ПОНЯТИЯ И ПРИЛОЖЕНИЯ К ЭКСПЕРТИЗЕ ВИДЕОЗВУКОЗАПИСИ

Проаналізовано загальні підходи до інтерпретації поняття «ситуаційні (ситуалогічні) дослідження». Розглянуто можливості такого виду досліджень в експертизі відеозвукозапису.

Проанализированы общие подходы к интерпретации понятия «ситуационные (ситуалогические) исследования». Рассмотрены возможности такого вида исследований в экспертизе видеозвукозаписи.

Термин «ситуационная экспертиза», как известно, предложен Г. Л. Грановским для установления более широкого круга обстоятельств, подлежащих доказыванию, чем в случаях исследования отдельных вещественных доказательств с места происшествия¹. Понимая ситуацию как совокупность вещей, обстановку, которая меняется, существует в определенный момент времени, он также ввел понятие ситуационного анализа, с помощью которого исследуется обстановка, отражающая расследуемое событие. При таком подходе роль базовой науки, по мнению Г. Л. Грановского, в определенной мере может быть отведена трасологии. Однако специальные знания трасологии должны быть дополнены данными судебной медицины, психологии, экспертизы материалов и веществ, баллистики, взрыво-технической и автотехнической экспертиз и др.

Г. Л. Грановский отмечал, что «предмет ситуационной экспертизы необычно широк. Исследуя целиком место происшествия, эксперты имеют возможность установить ряд обстоятельств, относящихся к отдельным элементам состава преступления: способы приготовления, совершения и сокрытия преступления; время и место его совершения; *личность потерпевшего и преступника*² (курсив А. Д.); многие их физические и психические свойства; механизм взаимодействия преступника и потерпевшего, транспортных средств, орудий взлома и преград; обстоятельно описать все этапы совершения преступления, его детали, свойства предметов, исчезнувших с места происшествия, орудий преступления; объяснить, почему произошли те или иные изменения в обстановке, и др. Таким образом, ситуационная экспертиза является для следователя и суда необычно мощным средством одновременного установления целого комплекса обстоятельств, подлежащих доказыванию»³. Им же намечены общие подходы к формированию методики такого вида специфических исследований и названы ее некоторые основные черты. Так, по его мнению, для исследования ситуации (*как системы*) обычно требуется *комплексная экспертиза или комплекс экспертиз*. В последнем случае, когда экспертам поручается исследование отдельных элементов и подсистем (подструктур) ситуации, все результаты должны

---

¹ См.: Грановский Г. Л. Криминалистическая ситуационная экспертиза места происшествия / Г. Л. Грановский // Рефераты научных сообщений на теоретическом семинаре – криминалистических чтениях 21 апреля 1977 г. — М. : ВНИИСЭ, 1977. — Вып. 16. — С. 3–16.

² Хотелось бы отметить, что автор считает одной из подзадач ситуационной экспертизы идентификацию личностей участников исследуемой ситуации, хотя при постановке вопросов экспертам может формулироваться обособлено, но установление лиц причастных к расследуемому событию является обязательным.

³ Грановский Г. Л. Криминалистическая ситуационная экспертиза места происшествия. — С. 7.

быть использованы *одним* экспертом для формулирования вывода, относящегося к ситуации в целом. Поэтому в методике должен быть определен оптимальный порядок одновременного исследования одних и тех же или разных объектов специалистами в различных областях знаний для решения одной общей задачи¹.

Несколько позже Г. Л. Грановский модифицирует предложенный термин, говоря уже о ситуалогических исследованиях места происшествия (и соответственно об использовании при их проведении ситуалогического анализа)². При этом он не указывает какие-либо четкие отличительные критерии этих терминов (вероятно, различия имеют только филологический характер).

Говоря о методике ситуалогической экспертизы, Г. Л. Грановский отмечает особенности ее логики. Дедуктивные умозаключения позволяют получить ряд частных выводов об особенностях и деталях события происшествия и др. уже после ознакомления с ситуацией места происшествия. Дедукция помогает выделить и правильно оценить так называемые негативные обстоятельства. Дедуктивные выводы более эффективны в оценке ситуации в целом, индуктивные – в исследовании отдельных элементов и связей ее структуры. Индуктивные умозаключения позволяют использовать результаты исследования отдельных элементов для обобщений, характеризующих ситуацию в целом. Такое переплетение дедукции и индукции характерно для ситуалогического анализа. Другой его спецификой является широкое использование аналогии, мысленного сопоставления признаков для обнаружения сходства между явлениями и предметами. Выделив сходные изменения у элементов ситуации, эксперт может сделать не только заключение по аналогии о наличии у них других сходных признаков и выделить их, но и найти общую причину, вызвавшую эти изменения³.

В этой же работе автор выделяет фигуру ситуолога, призванного, проанализировав ситуацию в целом, связать воедино результаты исследования других специалистов, помочь им сформулировать общее заключение. И здесь, перефразируя высказывание Г. Гросса относительно следователей, хотелось бы отметить, что ситуологами могут быть только лица, которые независимо от других умственных и физических преимуществ получили действительно энциклопедическое образование⁴. Г. Л. Грановский также высказал прогностическое мнение о том, что в ближайшее время появится новое научное направление – криминалистическая ситуалогия, которая

¹ См.: Грановский Г. Л. Криминалистическая ситуационная экспертиза места происшествия. — С. 13.

² См.: Грановский Г. Л. Ситуалогические исследования места происшествия / Г. Л. Грановский // Программированные и ситуалогические методики трасологических исследований : сб. науч. тр. — М. : ВНИИСЭ, 1979. — Вып. 37. — С. 104–139.

³ См.: Там же. — С. 126.

⁴ См.: Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики / Г. Гросс. — Новое изд., перепеч. с изд. 1908 г. — М., 2002. — С. 9.

трансформирует данные многих наук и разработает основные понятия и методы ситуалогических исследований¹.

Дальнейшее развитие это направление получило в диссертационном исследовании Г. В. Прохорова-Лукина², который обосновал теоретические и методологические основы судебно-экспертной ситуалогии. Он предлагает анализировать структуру ситуации по отображениям в ее вещественных подсистемах (в обстановке, на действующих объектах), а также присущих ситуации отношений, устанавливаемых в ходе непосредственного изучения пространственной структуры обстановки, что позволяет построить информационные модели вначале частных, а затем – общей ситуации. Если обстановка или ее элементы на момент экспертного исследования не сохранились, они должны быть реконструированы.

Однако не все ученые восприняли положительно идею Г. Л. Грановского об отнесении исследований, проводимых «с целью установления условий и механизма взаимодействия материальных объектов в конкретной материальной обстановке расследуемого события»³, к ситуалогическим, считая их одной из категорий диагностических исследований. Так, Ю. Г. Корухов полагает, что исследования соотношений между фактами и событиями обязательно должны быть выделены в самостоятельную категорию (но в рамках диагностического исследования), поскольку все они связаны с установлением причинной связи: установление причинной связи между совершенными действиями и наступившими последствиями; определение по наступившим результатам причины, их вызвавшей; выяснение возможных последствий, когда они не наступили в результате определенных действий, но могли наступить, и др.⁴. Он же предложил довольно подробную классификацию диагностических задач, разбив их на четыре категории⁵, и

¹ Криминалистическую ситуалогия Т. С. Волчецкая рассматривает в широком понимании, которая объединяет криминальные, следственные, оперативно-розыскные, экспертные и судебные ситуации, являющиеся объектами криминалистического исследования (см.: *Волчецкая Т. С.* Криминалистическая ситуалогия : монография / Т. С. Волчецкая ; под ред. Н. П. Яблокова. — Москва, Калининград, 1997. — 248 с.). Г. Л. Грановский же, по нашему мнению, имел в виду более узкое понимание ситуалогии – в приложении к судебно-экспертной деятельности.

² См.: *Прохоров-Лукин Г. В.* Теоретические и методические основы судебно-экспертной ситуалогии : автореф. дис. на соискание уч. степени канд. юрид. наук : 12.00.09 «Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза» / Г. В. Прохоров-Лукин. — К., 1993. — 17 с.

³ *Сегай М. Я.* Судебная экспертиза материальных следов-отображений (проблемы методологии) / М. Я. Сегай, В. К. Стринжа. — К. : Ін Юре, 1997. — С. 80–81.

⁴ См.: *Корухов Ю. Г.* Соотношение категорий экспертных задач: идентификационных, классификационных, диагностических / Ю. Г. Корухов // Актуальные проблемы теории судебной экспертизы : сб. науч. тр. — М. : ВНИИСЭ, 1984. — С. 106.

⁵ См.: *Корухов Ю. Г.* Методические основы криминалистической экспертной диагностики / Ю. Г. Корухов // Современное состояние и перспективы развития традиционных видов криминалистической экспертизы : сб. науч. тр. — М. : ВНИИСЭ, 1987. — С. 12–13.

сформулировал свое понимание предмета такого вида исследований – это «познание изменений, происшедших в результате совершения преступления, причин и условий этих изменений на основе избирательного изучения свойств и состояния взаимодействовавших объектов с целью определения механизма преступного события в целом или отдельных его фрагментов»¹.

Солитаризируясь с позицией Ю. Г. Корухова относительно криминалистической диагностики, Е. Р. Россинская все диагностические экспертные задачи по степени сложности делит на простые и сложные, относя к сложным (составным) диагностическим задачам – исследование механизмов, событий, процессов и действий по результатам (объектам, отображениям). Это:

— определение механизма события, процесса, действия; установление возможности судить о механизме и обстоятельствах события по его результатам (последствиям, отображениям), об отдельных этапах (стадиях, фрагментах) события;

— установление: а) механизма события в его динамике; б) возможности (невозможности) совершения определенных действий при определенных условиях; в) соответствия (несоответствия) действий специальным правилам;

— определение: а) условий (обстановки); б) времени (периода) или хронологической последовательности действия (события); в) места действия (его локализация, границы), позиции участников; г) определение иных условий;

— определение причинно-следственных связей между действиями и наступившими последствиями². Считаю необходимым дополнить этот пункт еще одной задачей прогностического характера, которая выделена Ю. Г. Коруховым: определение возможных последствий по совершенному действию.

Разделяя также диагностические задачи на простые и сложные (но уже по другому основанию), Е. Р. Россинская считает, что большинство сложных экспертных задач, разрешаемых криминалистической диагностикой, являются обратными, т. е. такими, где поиск решения ведется от следствия к причине. Основным методом, используемым в этом случае, является моделирование – мысленное, физическое, математическое. Диагностические задачи, связанные с анализом ситуации в целом, когда объектом исследования выступает система событий, называют ситуационными (ситуалогическими) и их иногда выделяют в отдельную группу³. Однако, как полагает

¹ Корухов Ю. Г. Криминалистическая диагностика при расследовании преступлений: науч.-практ. пособ. / Ю. Г. Корухов. — М. : НОРМА-ИНФРА-М, 1998. — С. 96.

² См.: Россинская Е. Р. Некоторые актуальные проблемы криминалистической диагностики : доклад на Криминалистических чтениях в Академии управления МВД РФ, ноябрь 2004 г. [Электронный ресурс] / Е. Р. Россинская. — Режим доступа : <http://www.rossinskaya.ru/articles/5.htm?p=2>.

³ См.: Зинин А. М. Судебная экспертиза: учебник / А. М. Зинин, Н. П. Майлис. — М. : Право и закон; Юрайт-Издатель, 2002. — С. 29; Сегай М. Я., Стринжа В. К. Указ. работа. — 174 с. и др.

Е. Р. Россинская, *ситуационными являются сложные обратные диагностические задачи.*

Таким образом, в настоящее время предлагаются два подхода к экспертным исследованиям, условно именуемым «ситуалогические»: одни ученые считают, что такие задачи могут решаться как самостоятельные (выделяют в отдельный вид), другие относят их к диагностическим. По нашему мнению, какая-либо аргументация той или иной позиции исчерпала себя (патовая ситуация, выражаясь языком шахматистов) и отношение к классификации таких исследований уже зависит от личной позиции ученого. Л. Г. Бордюгов, считая возможным выделение такого вида исследований, определяет ситуалогическую экспертизу как интегративное экспертное исследование, проводимое лицами, обладающими специальными познаниями, и направленное на ретроспективную реконструкцию статистических и динамических параметров пространственно-временных характеристик события происшествия в целом¹.

Исходя из позиций экспертной ситуалогии, рассмотрим характер проведения ситуалогических исследований в экспертизе видеозвукозаписи (фоноскопической). Событие, т. е. то, что произошло, экспертам наблюдать не приходится. Они могут судить о нем лишь по изменениям, произошедшим в вещной обстановке, или по следам-отображениям. Именно последние и являются непосредственным объектом исследования в фоноскопии.

В любой области человеческой деятельности объективно складывается некоторая совокупность фактических обстоятельств, между которыми существует причинная, временная, пространственная или иная связь и которые в силу этой связи образуют целостную систему элементов, называемую ситуацией. Предлагается трактовать понятие «ситуация» в широком понимании этого термина. *Ситуация* – (франц. situation) – совокупность условий и обстоятельств, создающих те или иные отношения, обстановку, положение². С познавательных позиций ситуация – это состояние составляющих ее компонентов в конкретно определенный момент (срез) времени.

Важное свойство всех ситуаций – конкретность, т. е. существование в конкретно-определенных пространственно-временных рамках. Ситуации могут быть как ограничены небольшим пространством и длиться доли секунды (например, дорожно-транспортное происшествие), так и охватываться огромной территорией, сохраняясь в течение длительного времени (например, экологическая катастрофа).

Для ситуаций характерна также повторяемость. Безусловно, сама ситуация во всех своих чертах индивидуальна. Полное повторение ситуации во всех ее чертах и особенностях – явление практически невозможное.

¹ См.: Бордюгов Л. Г. Интегративный характер ситуалогической экспертизы / Л. Г. Бордюгов // Теорія та практика судової експертизи і криміналістики : зб. наук. праць. — Х. : Право, 2009. — Вип. 9. — С. 213.

² Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. — М. : Рус. яз., 1981–1984. — Т. 4. — С. 100.

Даже при абсолютно полном повторе состояния всех компонентов ситуации обязательно изменится ее временной фактор, т. е. речь идет о повторении основных, общих черт ситуации, возникновении однотипной ситуации на качественно изменившейся основе и в иной обстановке. Это качество ситуации весьма существенно и значимо с учетом того, что прошлые уже по опыту знакомые субъекту ситуации фиксируются в его сознании и существенно влияют на восприятие им новой однотипной ситуации. На такой основе субъект как бы входит в новую ситуацию, одновременно превращая ее в ситуацию известную и легко разрешаемую¹.

Процесс формирования звуковой среды на месте происшествия носит ситуационный характер и обусловлен содержанием «звуковых следов». Анализ звуковой среды происшествия, записанной на фонограмме, позволяет доказать многие факты преступной деятельности, происходящие с глазу на глаз, без свидетелей. Так, при подборе каскадеров директор кинокартины В. потребовал у руководителя группы Ф. взятку, о которой последний заявил в милицию и попросил предоставить ему технические средства, чтобы получить доказательства. Следователь снабдил Ф. портативным магнитофоном, с помощью которого он записал путь движения по киностудии и состоявшийся разговор при передаче взятки. В процессе следствия В. отрицал факт получения взятки и утверждал, что магнитофонная запись сделана не на территории киностудии и не в его кабинете. Проведенным экспертным исследованием было установлено, что магнитный носитель составляет единое целое, т. е. монтажу не подвергался. На фонограмме отображена звуковая среда – весь путь движения Ф. по территории киностудии и его разговор с В. На исследуемой фонограмме зафиксированы скрипы входных дверей приемной и кабинета В., а также шум работы бутафорского цеха, по которому они проходили. Спектральным анализом звуковой среды было установлено совпадение спектральных характеристик с экспериментальной записью скрипа дверей, шума работы станков в бутафорском цехе, через который пролегал путь Ф. в кабинет В. Кроме того, идентификационным исследованием было установлено, что на фонограмме записана речь именно В., причем запись была произведена в его кабинете. Последнее подтверждалось тем, что установленный по записи на фонограмме объем помещения полностью совпадал с размерами его рабочего кабинета. Все это в совокупности с другими доказательствами позволило изобличить взяточника². Рассмотренный случай наиболее полно соответствует определению ситуалогической экспертизы, предложенному Л. Г. Грановским.

По звуковым следам взрыва, выстрела определяют акустическую обстановку в закрытом помещении или другом пространстве, каким может быть салон автомобиля, самолета или кабина лифта. Так, наличие переговоровных

¹ См.: Волчецкая Т. С. Указ. работа.

² Пример см.: Вертузаев М. С. Судебная акустика: теоретические основы и экспертная практика : науч.-практ. пособ. / М. С. Вертузаев, Ю. Ф. Жариков. — К. : РИО МВД Украины, 1992. — С. 52–53.

устройств в лифтах для связи с диспетчерами (и далее с милицией) позволяют фиксировать происходящие события. Свидетельством этому может служить такой пример. Подростки совершили ограбление в кабине лифта. Угрожая, один из грабителей произвел выстрел из пистолета. В ходе совершения преступления потерпевший случайно нажал кнопку переговорного устройства. Диспетчер, услышав крик, подключила связь с милицией, где и было зафиксировано происходящее событие. Вскоре преступники были задержаны, но применение оружия отрицали. В процессе экспертного исследования фонограммы было установлено количество находившихся в кабине лифта лиц, кто из них угрожал, а также типичный звуковой след выстрела стартового пистолета, представляющий собой аэродинамический импульс, возникший в результате ударной волны и ее взаимодействия с жесткими поверхностями, какими были стенки кабины лифта¹. Отметим, что ситуалогическое исследование этого происшествия проводилось по случайно зафиксированным «звуковым следам» в отличие от первого примера, где фонограмма получена в результате целенаправленных действий через одного из участников события. Этот фактор обязательно необходимо учитывать при анализе поведения лиц, участвовавших в зафиксированном происшествии.

Выводы экспертного исследования речевой информации могут иметь значение для установления характеристики личности говорящего, позволяют определять степень его причастности к расследуемому событию и устанавливать различные факты преступной деятельности, обстоятельства, имеющие значение для расследования совершенного преступления, проверять объективность действий следователя, устраняя возможные сомнения в правомочности применяемых тактических приемов и технических средств. Примером может быть уголовное дело, возбужденное по факту нарушения законности в отношении М., который был арестован по подозрению в совершении убийства. В суде М. показал, что после задержания к нему применялись недозволенные методы ведения следствия, в связи с чем он был вынужден оговорить себя в совершении убийства. Проведенная фоноскопическая экспертиза, лингвистический и инструментальный анализ фонограмм допросов М. и экспериментальных образцов его речи показали, что его речь во время допросов была свободной, без признаков эмоциональной напряженности, что указывало на отсутствие явных признаков психического и физического воздействия на М. Выводы экспертов позволили снять обвинения со следователей².

---

¹ Пример см.: *Вертузаев М. С., Жариков Ю. Ф.* Судебная акустика: теоретические основы и экспертная практика. — С. 57. Аналогичный пример приводится в книге: *С. А. Смирнова.* Судебная экспертиза на рубеже XXI века. Состояние, развитие, проблемы / С. А. Смирнова. — [2-е изд., перераб. и доп.]. — СПб. : Питер, 2004. — С. 398–399. Рассмотрев данный случай, автор заключает: «Проведен не только весь комплекс разнородных исследований, но и интеграция полученных данных – целостный ситуационный анализ события и места происшествия».

² Пример см.: *Вертузаев М. С., Жариков Ю. Ф.* Судебная акустика: теоретические основы и экспертная практика. — С. 57–58.

Психологический анализ коммуникативной деятельности лиц, которая зафиксирована на фонограмме¹, также, по нашему мнению, является неотъемлемым компонентом ситуалогического исследования. При этом необходимо учитывать способ фиксации коммуникативной деятельности: аудиозапись или видеозапись, которая позволяет более объективно анализировать ситуацию. Далее возможны различные варианты:

— запись проводится в условиях, когда все участники осведомлены о ее проведении (например, допрос);

— запись проводится в условиях, когда участники не осведомлены о ее проведении (например, санкционированное прослушивание телефонных разговоров);

— запись проводится в условиях, когда по крайней мере один из участников осведомлен о ее проведении и чаще всего сам же ее осуществляет (по собственной инициативе либо по заданию следователя).

Особенно сложным в проведении психологического анализа действий коммуникантов является последний вариант – в виде аудиозаписи, поскольку записывающий, зная о ее проведении, может позволить себе манипулировать ситуацией, провоцировать неадекватные действия, высказывания со стороны остальных участников коммуникации. Так, в Харьковском НИИСЭ проводилась экспертиза в связи с обращением С. в правоохранительные органы по поводу угроз в его адрес со стороны определенных лиц. В доказательство этого он предоставил сделанную им аудиозапись разговора с указанными лицами (длительностью около одного часа), где высказывались угрозы относительно него и даже была попытка физического воздействия. Среди многих вопросов, поставленных следователем на разрешение фоноскопической экспертизы, был и вопрос, касающийся психологической оценки поведения участников конфликтной ситуации, для ответа на который привлекался эксперт, обладающий соответствующими специальными познаниями. Исследовав поведение всех коммуникантов, эксперты пришли к выводу, что высказывания и действия С. носили провоцирующий характер, вызывая неадекватную реакцию со стороны остальных участников конфликтной ситуации².

К сожалению, вопросы подобного характера ставятся довольно редко, следователи довольствуются «реальными» фактами и не считают необходимым более полно оценивать предоставляемую им информацию, в том числе в форме экспертной инициативы, когда в пределах специальных знаний

¹ См.: Егорова Т. М. Особенности судебно-психологической экспертизы коммуникативной деятельности допрашиваемого, зафиксированной на видеозаписи следственного действия / Т. М. Егорова // Теорія та практика судової експертизи і криміналістики: зб. наук. праць. — Х. : Право, 2008. — Вип. 8 — С. 601–604 (см. также: Румянцева И. М. О психологических составляющих аудитивного анализа речи в КЭЗ / И. М. Румянцева // Теория и практика судебной экспертизы : науч.-практ. журнал. — М. : Наука, 2007. — № 3 (7). — С. 141–147).

² См.: Заключение № 12334/12335 за 2001 г. / Архив Харьковского НИИСЭ.

експерт отражает в своем заключении установленные им факты, имеющие значение для расследуемого дела. Иногда такая информация может предоставляться и в непроцессуальной форме.

В экспертной практике возможны неожиданные ситуации, когда установленные факты не могут быть сообщены в процессуальной форме. Так, довольно часто на экспертизу поступают материалы, фиксирующие факты передачи денег за противоправные деяния (дача взятки). При этом предварительные (подготовительные) разговоры либо не фиксируются, либо на экспертизу не поступают. Следователя интересует только факт передачи взятки: кто ее получил и кто дал? Но в какой это происходило ситуации? Взятку предлагала одна сторона или требовала другая. Ведь это разные преступные деяния и ответственность разная. Эту ситуацию чаще всего эксперт и не доказывает. Но в некоторых случаях эксперт мог бы повлиять на сложившуюся практику. Так, в Харьковской НИИСЭ с промежутком в несколько месяцев поступили материалы по даче взяток должностным лицам различных организаций за аренду помещений (были назначены три экспертизы следователями различных прокуратур). Поскольку исследования проводил один и тот же эксперт, то он сначала обратил внимание на характерные визуализованные отпечатки импульсов включения режима стирания записи представленных диктофонов, которые были подобны. Оценив все три заключения, эксперт пришел к выводу о том, что запись проводилась с помощью одного и того же диктофона директором и его заместителем одной и той же коммерческой фирмы. Установленный экспертом факт мог свидетельствовать о возможной провокации взяток¹.

В связи с массовым распространением видеозаписывающей аппаратуры все более частыми объектами экспертизы становятся видеозаписи. Обычно они содержат звуковую дорожку. Речевая и иная информация на ней исследуется так же, как и в традиционной фоноскопической экспертизе. Дополнительным источником доказательственной информации становится зафиксированный видеоряд. Изучение видеозаписей существенно расширяет возможности ситуалогических исследований. Рассмотрим пример. В 1996 г. в Северо-Западном региональном центре судебной экспертизы (Санкт-Петербург, Россия) исследовалась видеозапись, на которой была зафиксирована групповая перестрелка на одной из оживленных улиц Москвы. Оператор первоначально снимал совсем другое событие, а в тот момент, когда прозвучали первые выстрелы, не выключил видеокамеру и записал значительную часть интересующего следствие происшествя. Поскольку видеозапись производилась с рук и оператор также был вынужден укрываться от пуль, то качество записи оказалось низким. Осложняющим обстоятельством качественной фиксации криминального события было наличие проезжавшего автотранспорта и практически одновременное с первым выстрелом столкновение двух микроавтобусов. Перед экспертами стояли задачи: восстановить целостную картину происшедшего, выяснить обстоятельства начала перестрелки,

¹ См.: Заключения № 6986, 7807 и 8531 за 2002 г. / Архив Харьковской НИИСЭ.

действия стрелявших, установить тип оружия по звукам выстрелов, прочие элементы протекания криминальной ситуации. С помощью современных компьютерных технологий поставленные задачи были решены. Заключение экспертов позволило посекундно реконструировать фактические обстоятельства перестрелки, определить число выстрелов, их очередность и их источники (автоматные, пистолетные), смоделировать тактику поведения участников, идентифицировать инициаторов вооруженного столкновения и личность водителя микроавтобуса, из которого был произведен первый выстрел¹.

Еще один пример ситуалогического исследования, направленного на установление соответствия фонограммы содержанию видеоряда. Для оценки указанного соответствия анализировалась синхронность видеоряда тем акустическим событиям, которые зафиксированы на звуковой дорожке. При этом как акустические события рассматривались не только речевая деятельность участников, зафиксированная на видеограмме видеосцен, но и акустические явления неречевого характера: стуки различного происхождения, звуки шагов и т. д. При многократном просмотре видеофонограммы в режимах нормальной скорости, замедленного и ускоренного воспроизведения, а также покадрового анализа было установлено соответствие событий, зафиксированных на видеограмме, тем акустическим событиям, которые записаны на звуковой дорожке².

В заключение уточним существенные моменты, связанные с пониманием и сущностью ситуалогической экспертизы. Некоторые авторы, считая ситуалогическую экспертизу по своей природе близкой к комплексной, когда проводящие ее эксперты (различных экспертных специальностей), исследовав свой специфический объект на основании собственных специальных познаний, приходят к общему выводу по поставленному вопросу, однако полагают, что при ситуалогическом исследовании изучается вся вещная обстановка места происшествия всеми экспертами, независимо от их специальных познаний, и формулируется общий вывод³. С этим трудно полностью согласиться. Не всегда при проведении ситуалогических исследований (также как и комплексной экспертизы) необходимо, во-первых, участие нескольких экспертов (нам более близка по этому вопросу позиция ряда ученых в отношении порядка проведения комплексной экспертизы⁴); во-вторых, изучение ими всеми вещной обстановки места происшествия.

¹ См.: С. А. Смирнова. Судебная экспертиза на рубеже XXI века. Состояние, развитие, проблемы. — С. 399–400.

² Пример см.: Блохин А. С. Примеры решения диагностических задач исследования видеоизображений / А. С. Блохин, Л. Ф. Назин // Теория и практика судебной экспертизы : науч.-практ. журнал. — М. : Наука, 2007. — № 3 (7). — С. 100–101.

³ См., напр.: Бордюгов Л. Г. Указ. раб. — С. 207.

⁴ См., напр.: Белкин А. Р. Уголовно-процессуальная регламентация комплексной и комиссионной экспертизы / А. Р. Белкин // Сучасні проблеми розвитку судової експертизи : зб. матер. засід. «круглого столу», присвяченого 10-річчю Севастоп. від. Харк. наук.-досл. ін-ту суд. експ. ім. Засл. проф. М. С. Бокаріуса (Севастополь, 10–11 черв. 2010 р.) / МЮУ, ХНДІСЕ. — Х. : ХНДІСЕ, 2010. — С. 13–15.

Так, в первом из рассмотренных в этой статье случаев (события на киностудии) поставленная задача могла быть решена одним экспертом, освоившим все экспертные специальности в экспертизе видеозвукозаписи, т. е. обладающим соответствующими специальными знаниями (как это и происходит при подготовке специалистов по фоноскопии в системе МВД России) и умеющим анализировать зафиксированную ситуацию, а могла решаться и комиссией экспертов, каждый из которых при этом независимо выполнил бы определенный вид исследований (идентификацию участников, звуков, диагностику признаков монтажа, звуковой среды), а окончательный итог подвел эксперт-ситуолог (ведущий эксперт). При этом он может привлекать всех участников проводимых исследований к обсуждению поставленной ситуационной задачи (здесь многое зависит от их квалификации), но фактически они отвечают только за проведенные ими лично исследования. И это не специфика экспертизы видеозвукозаписи, аналогичные решения существуют и в других видах исследований. В пожарно-технической экспертизе, например, большинство исследований носят ситуалогический характер. Устанавливая механизм и причину пожара, пожарно-технический эксперт, осматривая место происшествия и изучая представленные в его распоряжение материалы, чаще всего ходатайствует о назначении сопутствующих экспертиз (при наличии трупов судебно-медицинская экспертиза назначается в обязательном порядке, кроме того, возможно проведение химических, материаловедческих, электротехнических исследований), результаты которых необходимы ему для проведения ситуалогического анализа и решения поставленной перед ним задачи. Из рассмотренных примеров следует, что ситуалогические исследования могут реализоваться в виде *комплексной экспертизы или комплекса экспертиз* (как и считал Г. Л. Грановский). Форма проведения такого исследования в основном зависит от формулировки задания (поставленных вопросов) и квалификации специалистов, которым поручается экспертиза.

В экспертизе видеозвукозаписи необходимо отметить такую особенность: для успешного решения поставленных задач эксперт должен постоянно использовать ситуалогический анализ при прослушивании фонограмм, составлении дословного содержания текстов разговоров участников записанного события, исследовании акустических шумов, установлении признаков монтажа (не только механического и электронного аналогового, но и цифрового).

С учетом изложенного ситуалогическую экспертизу можно определить как *интегративное (комплексное) экспертное исследование, проводимое лицами (-ом), обладающими (-им) специальными познаниями, и направленное на ретроспективную реконструкцию статистических и динамических параметров пространственно-временных характеристик события происшествия в целом.*